
WSCHODNI ROCZNIK HUMANISTYCZNY
TOM XVII (2020), №4
s. 161-166
doi: 10.36121/sbogdanov.17.2020.4.161

Станислав Богданов
(Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург)
ORCID

Двор и административная власть в Российской империи в эпоху правления императора Николая II

Аннотация: Российский императорский двор был учрежден Петром I с введением в действие «Табели о рангах», в которой служба при дворе изначально была отделена от других видов службы. Автор анализирует данные о службе должностных лиц, удостоенных придворными званиями, и отмечает очень неравномерное их распределение между ведомствами. Более того, для представителей национальных элит, таких как Великое княжество Финляндское или Царство Польское, были установлены sinecуры, дающие возможность присоединиться к императорской службе без выполнения каких-либо обязанностей. Трансформации описанного периода превратили положение императорского двора в привилегированную группу правящего класса. Социально-политическая роль придворных чинов вышла далеко за рамки церемониальной сферы.

Ключевые слова: Российская империя, императорский двор, титулы придворные, чиновники, правящий класс, элита

Court and administration Russian Empire in the epoch of the reign Nicolas II

Annotation: The Russian imperial court was appointed by Peter I with the implementation of “the Table of Ranks”, in which the service at the court was initially separated from other types of services. The author analyzes the data on the service of clerks who were given the court titles and he notes very uneven distribution between the ministries. Moreover, for the representatives of the national elite, such as the Grand Duchy of Finland or the Kingdom of Poland, the sinecure was established giving the opportunity to be included to the imperial service without fulfilling any duties. The transformations of described period changed the membership of the imperial court into a privileged group of the ruling class. The socio-political role of the court ranks went far beyond the ceremonial sphere.

Keywords: The Russian Empire, imperial court, court titles, officials, the ruling class, the elite

Дwór i władza administracyjna w Imperium Rosyjskim w epoce panowania imperatora Mikołaja II

Streszczenie: Rosyjski cesarski dwór został powołany przez Piotra I wraz z wprowadzeniem w życie „Tabeli o rangach”, w której służba przy dworze była początkowo oddzielona od innych rodzajów służby. Autor analizuje dane o służbie urzędników, którym nadano tytuły dworskie i zauważa bardzo nierównomierne ich rozłożenie między resortami. Co więcej dla przedstawicieli elit krajowych, jak Wielkie księstwo Finlandii czy Królestwo Polskie, powołano synekury dające możliwość zaliczać się do służby cesarskiej nie wypełniając żadnych obowiązków. Przemiany opisywanego okresu przekształciły przynależność do etatu dworu cesarskiego w uprzywilejowaną grupę klasy panującej. Społeczno-polityczna rola rang dworskich daleko wykraczała poza sferę ceremonialną.

Słowa kluczowe: Imperium rosyjskie, dwór rosyjski, tytuły dworskie, urzędnicy, klasa panująca, elity

Придворные чины и звания, ставшие, в результате реформ императора Александра I, к началу XX века, почетным отличием для членов бюрократического аппарата, сохраняли свое значение благодаря сакральному характеру самодержавной власти, экстраординарной связи с персоной самодержавного монарха и принадлежности к правящей элите страны, из числа которой рекрутировался сам придворный штат. Характер формирования Придворного штата, напрямую связанный со службой, привел к тому, что наряду с членами старых аристократических родов Голицыных, Шереметевых, Строгановых и Бярятинских в нем состоят представители семей новой аристократии, такие как графы Клейнмихели и Адлерберги и бюрократических династий Набоковых, Шлишпе, Бюцовых, Струве, Базили. Придворный мундир превратился в символ избранности носившего его чиновника, причастного к верховной власти благодаря службе на ответственных постах в высших органах власти и центральных установлениях министерств и ведомств, на дипломатической службе и местной администрации, либо принадлежавшего к семье, имевшей перед верховной властью исключительные заслуги.¹

Всего за время правления императора Николая II придворные чины и звания носили 1670 чиновников. Наибольшего размера Придворный штат достигает в 1914 году, когда, после многочисленных пожалований к торжествам общегосударственного масштаба, таким как 300-летие Дома Романовых и столетие Отечественной войны 1812 года, или местного, знаменующих даты вхождения того или иного края в состав империи либо иное торжество, в его составе насчитывалось 1130 членов. Это количество уже не станет больше – разразившаяся мировая война сначала прекратит пожалования, а затем уничтожит саму империю, однако Придворный календарь на 1914 год еще отражает весь блеск

¹ Станислав Богданов, *Национальный состав правящей элиты Российской империи, на примере пр идворного штата Николая II*, [w:] *Dzieje biurokracji*, t. VI, red. T. Bykowska, A. Górak, G. Smyk, Lublin 2016, s. 475-482; он же, *Придворный штат императора Николая II. Придворный как эталон чиновника эпохи последнего царствования Российской Империи*, [w:] *Dzieje biurokracji*, t. IV, red. A. Górak, K. Latawiec i D. Magier, Lublin – Siedlce 2011, s. 535-544; он же, *Придворный штат и государственный аппарат Российской империи эпохи последнего царствования*, „*Dzieje biurokracji*” t. VII, s. 261-268.

и все величие государственного аппарата. В этом году в составе Двора числилось 404 чиновника органов высшей власти и центральных учреждений министерств и ведомств (36 % от общего количества), 320 чиновников провинциальной администрации (28%) и 88 чиновников дипломатической службы (8 %). Кроме того, 320 членов Придворного штата (28%) состояли почетными руководителями благотворительных и социальных учреждений Ведомства учреждений императрицы Марии и Министерства народного просвещения, причисленными к различным министерствам и ведомствам, либо, по высочайшей милости, сохраняли придворный чин или звание находясь в отставке.

Административное управление входило в ведение Министерства внутренних дел, наряду с полицейскими функциями, здравоохранением, строительным надзором, почтово-телеграфным сообщением и управлением религиозно-культурной жизнью страны посредством контроля над деятельностью инославных и иноверческих религиозных организаций, печатью и издательской деятельностью. Объем задач и размеры ведомства привели к тому, что чиновников министерства в Придворном штате было больше, чем чиновников других ведомств – в 1914 году придворными чинами и званиями были отмечены 331 чиновник ведомства, из которых 251 служил в местной администрации. Среди них насчитывалось 2 генерал-губернатора (из 6) – иркутский, егермейстер Л.М. Князев и приморский, шталмейстер Н.Л. Гондатти, 37 губернаторов (из 74), 25 вице-губернаторов (из 74), 33 губернских предводителя дворянства (из 47) и 104 уездных (из 437). Генерал-губернаторы, губернаторы и вице-губернаторы, в связи со своими прямыми обязанностями, олицетворяли верховную власть в провинции. К этой категории также принадлежала должность уездного предводителя дворянства в силу того, что посредством председательства в уездных комитетах и комиссиях, уездный предводитель являлся де-факто руководителем уезда, подчиняясь по административной линии непосредственно губернатору (дворянскими делами занимался депутат дворянства). Должности губернатора, вице-губернатора и уездного предводителя дворянства являлись ключевыми в провинциальной иерархии власти и были связаны друг с другом, нередко являлись ступенями одной карьерной лестницы. Типичным примером здесь служит карьера Петра Аркадьевича Столыпина, начавшего свою административную службу ковенским уездным предводителем (по назначению от правительства) и продолжившего ее на постах гродненского и саратовского губернаторов. Рассматривая ее, сложно умалить значение для нее как придворного службего отца, обер-камергера А.Д. Столыпина, входившего в близкий круг общения императора Александра III, так и собственной придворной карьеры самого П.А. Столыпина и членов его родственного круга: Нейдгартов, Сазонова, Бока и прочих. Значение административной должности, особенно в западных губерниях и в Царстве Польском, предполагало особенное внимание высшей власти к ее престижу, что, в частности, выражалось через пожалование придворных отличий. Бессарабский губернатор Алексей Николаевич Харузин носил звание камергера, хотя по происхождению был сыном купца 2 гильдии.² Люблинский губернатор

² Российский Государственный Исторический Архив [далее: РГИА], ф. 1284, оп. 53, 1908, д. 5, лл. 44-44об.

Евгений Васильевич Менкин, также формально не будучи дворянином, несомненно, принадлежал к правящей элите по рождению, как сын ломжинского и зять петроковского губернаторов, по воспитанию, как выпускник элитарного Императорского училища правоведения и по собственным заслугам. Данные обстоятельства нашли отражение в его придворной карьере – в 1901 году Менкин был пожалован званием камергера, в 1912 году был назначен егермейстером.³

Губернский предводитель дворянства, формально являясь вторым лицом в губернии, выполнял скорее представительские функции в качестве главы служилого сословия государства в губернии. Его должность состояла в IV классе по Табели о рангах и замещалась представителями аристократических кругов и состоятельного поместного дворянства. Пожалование придворного отличия было естественным шагом и с точки зрения служебного положения лица, ее носившего, и с точки зрения происхождения из традиционной для придворного мира среды.

Чиновники младшего звена администрации (земские начальники, комиссары по крестьянским делам, уездные начальники губерний, в которых не было выборов) жаловались придворными отличиями редко, как правило, либо на ином месте службы, либо в уважение особенных заслуг семьи. На это оказывали влияние малое значение в масштабах высшей власти, невысокий класс должности, менее благородная (по светским взглядам) служба, невысокий достаток и скромное происхождение большинства чиновников, занимавших подобные должности. В 1914 году в Придворном штате состояло четверо земских начальников – в Курской губернии камер-юнкер В.В. Павлов (сын главного военного прокурора, генерала от инфантерии и племянник другого полного генерала), в Московской, камер-юнкер, гр. В.В. Келлер (сын графини Софьи Васильевны, урожденной графини Бобринской), в Тамбовской, камер-юнкер В.В. фон дер Лауниц (сын убитого губернатора) и в Орловской, камер-юнкер Д.В. Давыдов (пожалованный к юбилею 1812 года в память заслуг своего знаменитого деда и тезки).⁴ Комиссар по крестьянским делам Мариампольского уезда, Сувалкской губернии, кн. В.Ю. Голицын (сын начальницы института Мариинского ведомства и правоведа) был пожалован званием камер-юнкера во время службы в Собственной Его Величества канцелярии.

Провинциальная бюрократия играла вспомогательную роль по отношению к должностям, входящим в сферу государственного управления, в связи с чем, ее представители придворными отличиями жаловались редко. К таковым в первую очередь относились чиновники аппарата генерал-губернаторов, лиц, представляющих персону императора в целом крае. В канцелярии Варшавского генерал-губернатора в Придворном штате состояли помощник генерал-губернатора по гражданской части, егермейстер А.О. Эссен, 5 чиновников канцелярии генерал-губернатора и 15 чиновников, состоящих при генерал-губернаторе (эта должность служила для оформления служебного статуса

³ Górak A., Kozłowski J., Latawiec K., *Słownik biograficzny gubernatorów i wicegubernatorów w Królestwie Polskim (1867-1918)*, Lublin 2014, s. 254. Хотя, формально Менкин считался дворянином Ковенской губернии, однако никогда в правах на дворянское достоинство не утверждался.

⁴ РГИА. Ф. 472. Оп. 45. 1913 г. Д. 10 б. Лл. 15=36. Там же. Ф. 1284. Оп. 47. 1913 г. Д. 22. Лл. 116-137; Там же. Ф. 1284. Оп. 53. 1907 г. Д. 12. Лл. 127-127 об.; Там же. Ф. 47. 1912 г. Д. 10. Лл. 217-227 об.

представителям аристократии Царства Польского). В Управлении Великого княжества Финляндского придворные чины и звания имели 4 чиновников, в Канцелярии Московского генерал-губернатора 3 чиновника, в Канцелярии Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора 3 чиновника. По контрасту с ними в Иркутском генерал-губернаторстве и Приморском генерал-губернаторстве придворные чины носили только сами генерал-губернаторы, егермейстер Л.М. Князев и шталмейстер Н.Л. Гондатти, в управлении Наместничества на Кавказе только помощник наместника по гражданской части, гофмейстер Н.Л. Петерсон, в управлении Степным, Туркестанским генерал-губернаторствами и Областью Войска Донского чиновников, имевших придворные чины и звания, не было. Эти особенности объясняются повышенными требованиями к престижу административных должностей в европейских провинциях Империи и потребностью взаимодействия с местными элитами, для которых, особенно для польской, двор являлся единственной связью с монархом.

За пределами вышеупомянутых должностей придворные отличия встречаются редко, будучи пожалованными, как правило, на прежних местах службы либо в знак особенных семейных заслуг. К таковым относился непременный член Новгородского губернского присутствия, камер-юнкер С.С. Давыдов, потомок аристократического рода, который был пожалован лично Николаем II за службу отца - командира стрелков Его Величества, Свиты генерал-майора С.Л. Давыдова. Председатели земских управ: губернских - Московской, камергер Ф.В. Шлиппе; Смоленской, камергер А.М. Тухачевский; Киевской, камергер М.А. Суковкин; уездных-Павлоградской, (Екатеринославской губернии), камер-юнкер Н.А. Лихачев; Жиздринской, Калужской губернии, камер-юнкер И.А. Каншин; Верейской, Московской губернии, камергер П.А. Тучков; Царско-сельской, Санкт-Петербургской губернии, камергер, гр. А.Г. Кейзерлинг, были пожалованы придворными званиями во время службы предводителями дворянства, либо, как бывший чиновник Ведомства учреждений императрицы Марии Кейзерлинг, на службе в других ведомствах.⁵

Представители городского управления - градоначальники и городские головы, придворными отличиями жаловались лишь в исключительных случаях. В 1914 году в Придворном штате состояли помощник Санкт-Петербургского градоначальника, камергер В.В. Лысогорский (сын тобольского губернатора), Санкт-Петербургский городской голова, гофмейстер, гр. И.И. Толстой (бывший министр народного просвещения) и Одесский градоначальник, в должности шталмейстера И.В. Сосновский (сын смоленского губернатора и бывший архангельский губернатор).⁶

Придворное отличие символизировало связь монарха, как источника высшей власти в государстве, с лицами, участвовавшими в осуществлении этой власти. Анализ распределения чиновников-членов Придворного штата в составе

⁵ РГИА. Ф. 381. Оп. 41. Д.7 28803. Там же. Ф. 1284. Оп. 47. 1914 г. Д. 13. Лл. 7-7об.; Там же. Ф. 1284. Оп. 53. 1906 г. Д. 19. Лл. 15-15 Об.; Там же. Ф. 1284. Оп. 47. 1911 г. Д. 21. Лл. 14, 59-68. Там же. Ф. 759. Оп. 43. Д. 190. Л. 29-35.

⁶ РГИА. Ф. 740. Оп. 2. Д. 112. Лл. 43-57. Там же. Ф. 472. Оп. 46. Д. 111; Ф. 1284. Оп. 47. 1912 г. Д. 10. Лл. 334-334 об. Там же. Ф. 740. Оп. 6. Д. 63.

местной администрации демонстрирует разделение на должности, относящиеся к государственному управлению и вспомогательные. Государственное управление в Российской империи к началу XX века по прежнему остается в руках традиционного дворянства и основная масса губернаторов комплектуется из числа лиц, служивших по выборам, однако, все чаще на постах губернаторов и вице-губернаторов можно встретить профессионального бюрократа, служба для которого являлась единственным источником дохода, происходящего из среды нового дворянства или буржуазии. Эта тенденция распространяется и на остальные ветви государственной власти. Анализ происхождения лиц, принадлежащих к правящей элите, свидетельствует, что власть в государстве носила классовый характер в большей степени, нежели чем сословный, что подтверждается одним из ее главных атрибутов – придворными отличиями.

REFERENCES

Sources:

Rossiysky Gosudarstvenny Istorichesky Arkhiv v Sankt-Peterburge

- f. 47. 1912 g. d. 10.
- f. 381. op. 41. d. 7 28803.
- f. 472. op. 45. 1913 g. d. 10 b.
- f. 472. op. 46. d. 111
- f. 740. op. 2. d. 112.
- f. 740. op. 6. d. 63.
- f. 759. op. 43. d. 190.
- f. 1284, op. 53, 1908, d. 5.
- f. 1284. op. 47. 1911 g. d. 21.
- f. 1284. op. 47. 1912 g. d. 10.
- f. 1284. op. 47. 1913 g. d. 22
- f. 1284. op. 47. 1914 g. d. 13.
- f. 1284. op. 53. 1906 g. d. 19.
- f. 1284. op. 53. 1907 g. d. 12.

Studies:

Bogdanov S., *Natsional'ny sostav pravyyashchey èlity Rossiyskoy impe-rii, na primere pridvornogo shtata Nikolaya II*, [in:] *Dzieje biurokracji*, t. VI, red. T. Bykowa, A. Górak, G. Smyk, Lublin 2016, s. 475-482.

Bogdanov S., *Pridvorny shtat imperatora Nikolaya II. Pridvorny kak ètalon chinovnika èpokhi poslednego tsarstvovaniya Rossiyskoy Imperii*, [in:] *Dzieje biurokracji*, t. IV, red. A. Górak, K. Latawiec i D. Magier, Lublin – Siedlce 2011, s. 535-544.

Bogdanov S., *Pridvorny shtat i gosudarstvenny apparat Rossiyskoy imperii èpokhi poslednego tsarstvovaniya*, [in:] *Dzieje biurokracji*, t. VII, s. 261-268.

Górak A., Kozłowski J., Latawiec K., *Słownik biograficzny gubernatorów i wicegubernatorów w Królestwie Polskim (1867-1918)*, Lublin 2014.